

Поначалу оба танцевали мужскую партию, из-за чего их движения сталкивались, создавая комичный эффект. Даже такие привлекательные юноши не смогли избежать этого. В конце концов, Цзи Чжайсин уступил, неловко перейдя на женскую партию, и танец завершился идеально.

На банкете оставалось ещё много времени, но они больше не участвовали.

Они тайком покинули праздник, и Цзи Чжайсин вызвал заранее заказанный хOVERKAP. Бай Чэнчи стоял рядом, наблюдая, как лунный свет озаряет плечи и волосы юноши.

В сердце Бай Чэнчи внезапно вспыхнуло волнение.

Он планировал дождаться возвращения в общежитие, но не смог сдержаться.

Его сердце билось так быстро, что он боялся, будто Цзи Чжайсин услышит этот звук.

Из внутреннего кармана он достал маленькую чёрную шкатулку, которая легко умещалась в ладони.

Бай Чэнчи подошёл к Цзи Чжайсину, и когда его красивое лицо появилось перед ним, юноша слегка удивился, затем улыбнулся. Бай Чэнчи протянул шкатулку.

— Это тебе — подарок к поступлению.

Цзи Чжайсин на мгновение подумал: «Так значит, подарок действительно существует?»

Бай Чэнчи продолжил:

— И ещё кое-что. Ты согласишься стать моим партнёром?

В тот же миг ветер зашелестел листьями, лунный свет залил всё вокруг, и в ушах Бай Чэнчи словно раздался громкий взрыв.

Цзи Чжайсин слегка замер.

Долгое молчание заставило Бай Чэнчи нервничать. Его ладони покрылись потом, и он едва мог удерживать шкатулку. Он слегка улыбнулся, хотя его улыбка была напряжённой и бледной, и тихо сказал:

— Если ты не хочешь, я заберу её обратно.

Но его рука по-прежнему была протянута, застыв в воздухе.

Бай Чэнчи хотел разрядить обстановку, даже шутя напомнить, что Цзи Чжайсин обещал выполнить его просьбу. Но он не смог произнести этих слов.

Его уверенность, которая казалась непоколебимой, перед Цзи Чжайсином вдруг стала шаткой.

Черноволосый юноша поднял голову. Его кожа под лунным светом казалась невероятно нежной, а изящный подбородок выглядел притягательно. Вдруг он протянул руку и коснулся шкатулки.

Этот жест заставил сердце Бай Чэнчи снова забиться, словно в груди взорвался фейерверк, и он с жаром спросил:

— Значит...?

— Староста Бай, — голос Цзи Чжайсина звучал слегка устало, — я думаю... я согласен.

Бай Чэнчи взорвался от радости.

— Но есть одна вещь, которую ты должен знать, — спокойно произнёс Цзи Чжайсин, его глаза были тёмными, как чернила.

Сердце Бай Чэнчи снова замерло. Его спина покрылась холодным потом, который мгновенно остыл на ветру. Он пристально смотрел на юношу, испытывая невероятное напряжение и страх, боясь услышать что-то, что он не сможет принять.

Например, что у Цзи Чжайсина есть психологические барьеры, и он не может быть с Альфой.

Или что, хотя они любят друг друга, они не могут быть вместе из-за вражды их предков.

Или, может быть, Цзи Чжайсин любит другого, и он лишь его замена...

Бай Чэнчи становилось всё хуже, он чувствовал, будто мир рушится. Но если Цзи Чжайсин любит кого-то другого, в его душе возникали тёмные мысли, и он даже подумывал, что, возможно, убив этого человека, он сможет заставить Цзи Чжайсина выбрать его.

Но вместо этого он услышал:

— Я не Омега, а Бета.

На самом деле, до периода дифференциации никто не может точно знать, кем он станет — Альфой, Бетой или Омегой. Даже их предположение, что Цзи Чжайсин станет Омегой, основывалось на том, что их генетическая совместимость была почти стопроцентной.

Поэтому, когда Цзи Чжайсин задал этот вопрос, Бай Чэнчи лишь нахмурился и тревожно спросил:

— Ты уже прошёл дифференциацию?

В первые дни после дифференциации человек должен быть крайне слабым, даже испытывать психологические проблемы, становясь уязвимым и чувствительным. Этот период очень важен — даже если в итоге он станет Бетой.

Цзи Чжайсин, видя, как Бай Чэнчи приближается к нему с явным беспокойством, подумал, что это действительно важно для него.

Но он всё же тихо ответил:

— Нет, я ещё не прошёл дифференциацию, но я уверен, что я Бета.

Бай Чэнчи, казалось, облегчённо вздохнул. Он снова взял руку Цзи Чжайсина и настойчиво сказал:

— Когда начнётся твой период дифференциации, ты должен сказать мне.

— Хорошо.

— Тогда теперь мы официально вместе.

— Хорошо... что?

Бай Чэнчи, словно нетерпеливый юнец, совершенно не похожий на того, кто держал в страхе всё Военное министерство, быстро открыл шкатулку, показывая подарок.

Цзи Чжайсин слегка пожалел, что не смог открыть её сам, но увидел, что внутри лежало кольцо.

Прежде чем он успел рассмотреть его, Бай Чэнчи уже вынул его, и шкатулка из редкой звездной руды упала на землю, издав звонкий звук. Цзи Чжайсин, отвлечённый шумом, опустил глаза, чтобы поднять её, но почувствовал, как холодное кольцо надевается на его безымянный палец, а затем плотно прижимается к основанию.

Цзи Чжайсин: ...

Он замер.

Камень на кольце был крупным, красным энергетическим камнем, насыщенного оттенка, напоминающего кровь. Само кольцо было невероятно изысканным, и Цзи Чжайсин подумал, что оно больше подходит для витрины, чем для его пальца.

Бай Чэнчи взял его руку в свою, разглядывая, как красный камень подчёркивает нежность кожи. Он не мог оторвать взгляда.

Наследник империи, холодный и безжалостный третий принц, произнёс:

— Какая разница, Альфа ты, Бета или Омега?

— Я просто... — Бай Чэнчи не смог произнести «просто люблю тебя», слегка кашлянув, чтобы скрыть смущение.

Он даже чувствовал некоторую радость.

Это был лучший исход, о котором он мог мечтать, и за одну ночь его мечта сбылась — они были влюблены друг в друга.

Они не стали ждать хOVERкара, и только что признавшийся юноша счастливо шёл по академии, держа за руку своего возлюбленного.

Их руки были сплетены, и Бай Чэнчи не раз думал, что рука Цзи Чжайсина была такой нежной, что он боялся сжать её слишком сильно, чтобы не оставить синяков.

Они были слишком близки. Цзи Чжайсин всё ещё не мог привыкнуть к изменениям в их отношениях и тихо спросил:

— Что, если кто-то увидит?

— Пусть видят.

Бай Чэнчи даже надеялся, что их кто-то заметит, и он, как настоящий влюблённый, мог бы наклониться и поцеловать своего парня.

Это могло бы шокировать их, ведь третий принц и староста первокурсников стали парой.

Но сегодня им не повезло, и они долго шли, не встретив ни одного студента или наставника.

Цзи Чжайсин... всё ещё думал о сюжете.

Ведь по сюжету, после того как он стал Бетой, он полностью отдалился от королевской семьи, и его связь с третьим принцем исчезла. Но сейчас он шёл, держась за руку Бай Чэнчи.

Возможно, это было из-за того, что он ещё не прошёл дифференциацию, и Бай Чэнчи заблуждался.

Цзи Чжайсин опустил глаза, размышляя.

Когда они вернулись в общежитие, он принял решение.

Он хотел дать Бай Чэнчи шанс передумать.

— Староста Бай, я хочу, чтобы наши отношения пока оставались в тайне на время учёбы.

<http://bllate.org/book/15565/1385816>